

**«УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРАВО»
КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ
В РЕЛИГИОЗНО-ОБЩИННОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ**

*А.В. Егоров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Правовые системы религиозно-общинного типа представляют собой уникальную и самую древнюю модель нормативной организации общественной жизни. Формирование этой правовой общности корнями уходит во времена до нашей эры. В то время когда римское право только зарождалось, а о прецедентной системе не шло и речи, религиозно-общинные правовые традиции уже имели достаточно основательный идеологический фундамент в виде традиционных религий, существовавших в том или ином обществе или регионе.

Связь права и религии характерна практически для всех правовых систем. Не было ни одной системы писаного права, которая бы не включала ритуальные правила и другие религиозные предписания. Законы XII Таблиц и Хаммурапи, синайское законодательство и древнее право персов представляли собой своды религиозно-этических правил, регулировавших поведение лиц, которые исповедовали ту или иную религию. Но уникальность религиозно-общинных правовых систем состоит в том, что данная религиозно-правовая общность, пережив многие социальные институты, продолжает успешно функционировать и в наши дни. Ученые выдвигают множество предположений о причинах такой стабильности религиозно-общинного права, но в основном все они сводятся к оценке правосознания, детерминированного традициями религиозно-философских учений.

Ослабление роли общинного права приводит к активизации другого элемента религиозно-общинной системы – так называемого *управленческого права*. Речь идет об управленческом праве именно *религиозного типа*, которое сформировалось относительно недавно под влиянием процессов европеизации традиционных религиозно-общинных нормативных регуляторов. Данный элемент отличается от законодательной системы, представляющей в традиционных обществах параллельную систему права. В частности, такой структурный компонент сформировался в Японии, где наряду с традиционными нормами права «гири» действует система вестернизированного права, представленная отраслями конституционного, административного, гражданского, уголовного права и т.д. Такая же система характерна и для права современного Китая.

Управленческое право традиционного типа представляет собой систему законодательных норм в широком смысле этого слова, закрепляющую традиционную основу правового регулирования. С одной стороны, управленческое право представляет собой звено светского законодательства и рассматривается как система актов государственных органов, включая подзаконные нормативные акты. С другой стороны, рассматриваемый элемент является частью традиционного религиозно-общинного права и регулирует соответствующие отношения между членами традиционного общества религиозной ориентации. К числу норм управленческого права могут быть отнесены и нормы конституции, закрепляющие статус и правила (процедуры) применения традиционного права, и нормы делегированного законодательства и даже подзаконные предписания («by – laws») местных органов власти. Значение данных норм не зависит от субъектного уровня принятия тех или иных нормативных решений. Скорее большую роль здесь играет объект правового регулирования, который рассматривается сквозь призму традиционного права. Управленческие нормы не должны противоречить общепризнанным нормам религиозных традиций. Так, Конституция Исламской Республики Иран содержит прямое указание о том, что «кануны» (законы) должны соответствовать принципам ислама. Сам объект регулирования традиционного управленческого права – это отношения организационного характера, реализуемые в сфере оперативного применения традиционных норм. Речь идет о правоприменении в сфере социальных отношений, здравоохранения, образования, налоговой деятельности и т. д. Эти и подобные им по группы отношений по своей природе не могут противоречить положениям традиционного права.

Сам термин «управленческое право» носит условный характер. Компаративисты мало касались данной проблемы. Более того, некоторые исследователи ошибочно полага-

ли, что закон и законодательство вообще являются источником традиционного права стран религиозной ориентации.

В отличие от отечественных ученых, западные исследователи при определении светского элемента традиционного права высказывали другие соображения. Например, группа французских авторов полагает, что закон не во всех традиционных обществах может считаться источником права, и что с эволюцией современных обществ его роль начинают выполнять другие формы права. Сами представители традиционной религиозно-ориентированной науки права, говоря о роли оперативного элемента в системе регулирования традиционных правоотношений, называют в системе национального права некие производные принципы, способные обеспечить реализацию функций традиционных отраслей права, и даже решения собраний народных представителей.

Исследование проблем управленческого права как элемента традиционной системы религиозных обществ является достаточно важной научной задачей для современной компаративистики. Недаром в последнее время появляется все большее количество работ, посвященных этой проблематике. Главным условием верного подхода к пониманию данной проблемы является правильное отграничение управленческого элемента традиционного права от общепризнанного светского законодательства, которое часто интегрировано с религиозным элементом, что и затрудняет исследование. Глубокое предварительное изучение традиций религиозно-общинного права, а также знание не только нормативного, но и функционального содержания является первым и главным условием последующей методологически верной оценки всех компонентов традиционного права.

Современные исследования нормативной общности религиозно-общинной правовой семьи стараются избегать самого термина «норма права» применительно к традиционному праву. При этом употребляется не совсем точная для нормативной природы любого права терминология: «строфа», «религиозно-правовая догма», «концепция» и т.п. Нормативное своеобразие религиозно-общинного права не исключает его из общей системы признанных нормативных регуляторов и не переводит исследования данной правовой материи в русло историко-этического направления. Иногда современные авторы занимают неверную позицию по отношению к традиционному праву как нормативно-значимому регулятору общественных отношений. Они считают, что религиозно-общинное право нельзя рассматривать в качестве юридически значимого комплекса норм, обеспечиваемой принудительной силой исполнения. Действительно, нормы религиозно-общинного права более самоисполнимы, нежели применяемы. Но в то же время они и более исполнимы нежели все другие светские регуляторы, гарантированные принудительным исполнением со стороны государства. Нормативная общность религиозно-общинного права характеризуется еще и тем, что она обладает особой детерминированной системностью. Наиболее точно данную системность определяют евангельскими строками: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем». Данная формула говорит об обязательном и всеобщем исполнении всего нормативного массива каким бы неоднородным он не был.

Воспитанный в духе религиозного детерминизма религиозно-общинный тип юридического мышления по-иному воспринимает право своей семьи. Специфика взглядов религиозных юристов касается как понимания самого права, так и той роли, которую оно призвано выполнять в обществе. Для религиозно-общинного мышления право не является совокупностью норм. Оно есть определенная модель, неразрывно связанная с религиозными постулатами-принципами. И этой модели должен следовать каждый человек в своей повседневной жизни. Нормы же существуют больше для практической наглядности. «Законы существуют для устрашения», - утверждает китайская доктрина. «Граждане не должны думать о законах», - говорят японцы. Право - образ жизни гражданина, следующего предписаниям священных книг, все остальное в традиционном определении - не право. Таково понимание этого важного социального феномена в современной религиозно-общинной семье.